

Солонешенская МЦМКБ

Уважаемые читатели!

Предлагаем вашему вниманию отрывки из книги: **Готтзаат Н. Прошлое великого времени: роман / публикуется в авторской редакции. - Германия, 2015. - 222с.: фото.** [отрывки из текста выбирала О. Шарабарина].

В данных отрывках описана культура и быт жителей далекого сибирского села Сибирячиха Солонешенского района Алтайского края, бывшей Ануйской волости в 30-50-е годы 20 века. Автор описывает некоторые истории из жизни сибирячихинцев. Прослеживаются судьбы некоторых уроженцев села от времени коллективизации, Великой Отечественной войны, послевоенного времени. Очень трогательно и с любовью описана красота и в то же время, коварство горных рек: «Ануй», «Сибирка». Упоминается о речушке «Червянка», впадающей в реку «Сибирка». Можно прочесть, какие растения произрастают в окрестностях села Сибирячиха. Материал отражен по воспоминаниям очевидцев.

СЕЛО СИБИРЯЧИХА СОЛОНЕШЕНСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ.

Речушки «Сибирка», «Ануй», образовались из множества родников. И текут себе низовьем, по пути набирая свою мощь. В древности, когда кругом возвышались неисхоженные леса, это, конечно, были величавые реки. Теперь они становятся такими в весеннее половодье, да и то далеко не в прежнюю мощь. Их воды мутные, озорные, разгульные ломают мосты, тащат на себе бурелом. Они заносят камнями, песком, илом луга и огороды.

В верховье, по берегам распластались заросли кустарников дикой красной и чёрной смородины. Чуть подальше от воды деревья черёмухи, вперемешку с ивняком. Через яркую зелень проглядывается блестящая на солнышке вода. Особый колорит создается весной, когда деревья начинают цвести. Набухшие почки постепенно лопаются, выпуская наружу гроздья цветов, превращаясь в белые кисти, обволакивая долины белым покрывалом. Роскошные деревья издают по всей округе пьянящий черемуховый запах.

Невозможно пройти мимо, не залюбовавшись таким зрелищем, не подышать таким облаком пахучего воздуха.

Цветение черёмухи и калины влечёт за собой на землю холодную погоду, иногда до серьёзных заморозков. Как только облетают лепестки цветов черёмухи, начинает цвести калина. Её скромные цветы, свисают, как зонтики вниз.

А аромат то, аромат - не надышишься! Так бы и унёс с собой, если было можно, но уносишь с собой, только чувства, впечатления к девственной природе, благодаришь, что встретила, как дорогого гостя.

Она в ответ, отвечает спасибо, если не пакостил.

А на горах в это время расцветает «марьин корень», сибирский дикий пион, какая же красота вокруг и тонкий аромат несёт тебе светлым облачком. После этого начинает цвести «купавна», в народе так называют огоньки. Это неопишное зрелище!

Не каждый художник может передать на холст такие реалии жизни природы Алтая. Позднее начинает цвести орхидеи - «венерин башмачок». Цветок, не сразу найдёшь среди всего цветущего изобилия. Это более скромные краски, но зато необыкновенной формы, всё равно впечатляют. Затем, распускаются саранки. Да, мало ли! Много редкостного можно встретит в этом чудном богатстве.

А люди то, люди, какой силы и красоты живут в этом богатейшем месте. Всевышний не обделил край Сибири: ни разнообразием растительности, ни её обитателями.

Воды «Сибирки» бегут дальше, как бы мимо, но это только кажется, что она безучастна ко всему, что на берегу. Она поит щедро своей водицей всех. И разгуливающих куликов и квакающих лягушек.

Пейте, население моих берегов, наслаждайтесь в жару прохладой, а в морозы она теплее, согреет немного руки. Раньше и летом, и зимой бельё хозяйки полоскали в реках в заледенелой воде.

Вода родниковая, холодная, но светлая и прозрачная глаз не оторвать, течёт, перебирая камушки. Весной её нрав суров, может и валуны покатыть. В народе говорили, она чистит русло и берега.

Приостановишься, сядешь тихонько на бережку, взглядишься в воду, а там, видимо-невидимо у неё, на песчано-каменистом дне, обитателей.

Вот крадучись тихонько подплыла небольшая стайка хариусов. В жару движение рыб заметно убавляется. Они прячутся в глубину, и еле шевеля плавниками, подолгу стоят, в глубинке ждут, когда спадёт жара. Чуть подальше проплыла стая чебаков, ищут для себя укрытие.

Особенно хороши для жарки пескари и гольяны, иначе называют их вьюны. На отмели мальки разбойничают, радуясь теплу. Зацепившись за камни, темно зелёные водоросли, словно борода водяного колыхается по воде.

Через реку есть «лавы» - деревянные обтесанные брёвна, связанные между собой металлическим тросом по два. По ним переходят жители села. Они соединяют два берега и живущих на них людей. Но иногда их сносило водой, смотря, какая зима сильно снежная, много воды и лавы поплыли. Опять мужикам работа. Вместе собраться им - азарт, да и только! Там можно поработать на благо общества и бутылочку с «устатку». А разговоров после этого, все прошедшие и будущие планы обсудят, сидя на бревнах, домой вернутся потемну.

Немного пониже с правой стороны находится протока. Дикие утки садились на широкий разлив, широконосые: крякали, шваркали носами, посвистывали, клекотали, потрескивали на все голоса. Поющая льдина,

серым островком плавала посреди протоки и, гонимая ветерком, прижималась краями к мягкому берегу. В дни птичьего перелёта бывало эта льдина серая от уток, отдыхающих на ней под лучами солнца. Птичье, гомонливое веселье стояло от зари до ночи. Таким образом, выражая свою радость, что добрались до места.

Затем птицы в окрестностях села попрятались, занятые выводкой птенцов. Протока входила в берега, по краю зарастая камышом.

Летом, в протоке живут пиявки. Их ловили для лечебных целей. Дети боялись заходить в протоку, где на дне лежали чёрные короткие существа. Они были непонятны детям и в их душу вселяли страх, да и дно было илистым в том месте, ноги утопали в этом месиве из песка и земли, с которого с большим трудом их можно вытащить. Там же, в тёплой воде, лежали двухстворчатые ракушки, цедя воду через створки.

В реке встречались рыбы «семидырки» - взрослые, пугали детей: «Не лазьте во все затоны речки, а то вопьются в тело семидырки».

Густые травы, на холмистых полянах, млея под солнцем, смотрели яркими цветами на косарей, словно радуясь, что они пришли скосить их, для дальнейшей пользы.

Здесь на лугах у речек звенели весёлые литовки, и ложилась рядами трава под ноги. Затем женщины с песнями, ворошили валки, просушивая душистое сено. Позднее на лугах, гордо возвышались крутобокие стога. Ох, и много же приносила хлопот крестьянским семьям сенокосная пора, чтобы прокормить скот душистым сеном. Нужно потрудиться в поте лица не один день на поле.

Если смотреть с верховья на речку, то она прижалась к горе, как к сестре родной. В долине реки «Ануй» расположилось село, названное предками Ануйское.

Одну треть её пространства сужает своим брюхом гора. Она, как полная женщина, низом живота в этом месте прикрыла землю, теснит долину к следующей горе, сама господствует вширь посреди.

С обеих сторон проходят дороги, если встать лицом к горе. Дороги, которые, с правой стороны, ведёт в Мульчиху, а с левой в Солонешное.

С одной стороны гору застилает кустарник и низкорослая растительность.

Другая её сторона более лесистая: пихтач, берёзы редко лиственницы.

Весной Ануй, в разлив вод, коварен, особенно в сильный паводок. Лучше не спорить с его водами. И даже летом, рыбакам, следует относиться с любознательностью к его руслу. Горе тем, которые не познакомились с течением реки. Многие, рыбаки оставили жизнь в её водах.

Это рыбаки, которые пытались поймать её обитателей неводом себе на прокорм, не изучив характера реки, как говорят в народе: «Не знаешь броду - не лезь в воду».

Были случаи - вообще не находили пропавших мужиков. Река, как бы забирала их к себе, не хотела отдавать обратно. Это водяной беснуется в

своём царстве. Показывает, кто хозяин в воде. Накрутит такие омуты воронкой, если попадёшь в такое глубокое течение, вряд ли без посторонней помощи выберешься.

Жила в селе Сибирячиха девушка - Мария Титова. Мария с белокурыми волосами, как лён, с голубыми глазами, словно небо утонуло в них. Стройная фигура, словно лоза. Мало кто из девушек мог поспорить с её красотой. Она не замечала такого дара редкой красоты, работала не покладая рук и в поле, и дома.

Моста через реку здесь не было. Весной в разлив реки Мария в лодчонке перевозила односельчан с одного берега на другой. Так было каждую весну, хотя были ещё слабые ручки у девчонки. А она, с кровавыми мозолистыми руками гнала лодку за людьми. Людям, всегда что-то нужно, то на том берегу, то этом. Когда садились взрослые, вёслами управляли они. Не один раз сносило её вместе с лодкой течением. Попадая в опасно скверные ситуации девушка не оставила занятия помогать таким образом людям, спешащим по разным обстоятельствам. Казалось бы, перевозчице с поклонниками со всей округи, зачем подвергать себя таким опасностям. Она упорно продолжает работать вместо отца, на чиненной, перечиненной лодчонке, повидавшей виды. Пора бы и списать её на свалку.

Однажды, в разлив, поздно вечером в самую мощь и силу вод Ануя она поплыла за очередным пассажиром. Руки девушки с кровавыми мозолями не справились с вёслами. Лодку понесло по течению с такой быстрой силой, что вырвало вёсла и разбило о скалы возле пещеры. Всё село поднялось на поиски Марии. Её нашли спустя несколько суток, пока вода не спала, далеко внизу в конце села на изгибе Ануя, зацепившим платьем за дерево на плёсе. Всё село сокрушалось о гибели девушки, коварстве реки и пассажира, который видел силу вод и всё же своей настойчивостью подверг её гибели. Односельчане не услышат теперь прекрасного голоса и грустных её песен. Пассажиру никто ничего не скажет, не укорит. Его сознание не преодолеет своей вины в утрате сельчан. Он уедет из села. Такая цена заплачена за непродуманное поведение одного человека. Никто не вспомнит что он жил в селе. О Марии помнить будут до тех пор, пока живы люди её поколения, даже тогда, когда построят мост через реку. В её небольшой хатке с тремя оконцами поселится вдова с детишками. Нет, нет, да положат цветы односельчане у ворот весной в память о Марии.

Память... Её невозможно заставить забыть о тех, которые бескорыстно отдавали людям своё доброе сердце. Но вот парадокс, кто-то один, он обязательно появляется и бесчувственно, коварно губит доброе сердце и вместе с ней особенно с ней красоту и недоступность особенного. Что это судьба?

Ануя населяют серьезные обитатели. Хищные рыбы живут в ней. Водятся щуки, «хозяйки двора», гроза челяди. Встречаются таймени по

пятнадцать двадцать килограмм, нагуливают вес до 60 кило и более. Налимы, забираясь под валуны и не просто их добыть. Таймени, плавают вольготно при таких водных и пищевых просторах. Встречается плотва, и много других пресноводных рыб, живущих в его водах, конкурируя между собой, за пропитание и место обитания.

Борода водяного здесь шире и длиннее колышется по течению, обнимая камни, создавая скользоту. Кто попадётся на такие валуны, так и гляди, поскользнувшись, можно и загреметь с неприятными последствиями. Дети при виде водорослей кричали: «посмотрите, водяной, то водяной метит камни бородой».

Есть речушка, протекающая в центре села под названием «Червянка». Не знаю, почему её так называли. Может из-за мягкого русла реки. Воды её грязнее, чем у выше описанных рек, но только летом. Она как бы разделяет село на две части, соединяя мостом два берега. На её левом берегу был построен маслосырзавод завод с хранилищем для льда, который использовали вместо холодильника. Примерно в метрах триста вниз «Червянка» впадает в «Сибирку».

При слиянии Сибирки и Ануя, ландшафт местности выглядит в виде сердца. За выпяченным мысом Ануя, за слиянием рек находится плодородная долина, защищённая со всех сторон горами с особым, наиболее тёплым микроклиматом и большим плодородием почвы. Более удобное место для построения жилища, но население не стало там строиться. По всей вероятности из-за постоянного весеннего затопления земли. Жители, использовали долину для посадки бахчевых культур. Сажали: арбузы, желтобокие дыни и вкусняшку тыкву.

В селе осталось много старинных построек. Добротные деревянные дома стоят себе веками и не трескаются и не морщатся. Правда, от времени почернели, пережив не одного владельца. Да нижние венцы сгнили от завалинок землёй вокруг дома. Так приходилось утеплять от мороза низ строения. Хозяин поменяет их и дальше продолжает жить.

Раньше горы здесь были лесистые, но лес в округе вырубил на постройку домов и отопление. Это видно по кое-где оставшимся огромного размера пням. По-видимому, позднее достраивали те, кто приезжал на поселение.

От красоты здешней природы, глаз не оторвать. Называют её девственной, сравнивают с непорочной девушкой. Правда, следует быть осторожными при посещении, особенно скалистых мест. Есть пустоты, в скальных расщелинах, кинешь камень и долго можно слышать, как он летит вниз. Припорошит мхом промежности между скал и не видно их коварство, то и гляди проглотит посетителя таких мест и не узнают и не услышат. Был человек, и нет его. Без местных старожилов в таких местах ни шагу.

Такие пустоты называют карстовыми воронками, представляющие собой естественную впадину, провал, котловину, яму большого размера в

земной поверхности, вызванную, вымыванием водами почвы. Они могут различаться в диаметре: менее метра, и до нескольких сотен метров. От чашеобразных углублений, до глубоких трещин.

Основная деятельность коренного населения было: скотоводство, промысел- пушнина, рыба, ягоды. По рассказам старожилов, богатейшее место по природным ресурсам. Из лесных животных наиболее часто встречаются в тайге и в настоящее время в алтайских местах рыси, медведи, волки, лисы, лани, лоси, соболь, бобры и много ещё не упомянуто дичи.

История образования населённого пункта считается 1824 год. Начало села произошло, когда Ларион Бурыкин, Моисей Каверзин, Степан Черепанов, Афанасий Гордеев, Калистрат Ломакин всего шестьдесят две семьи переселилось сюда из деревни Петропавловки Бийской волости. В 1834 году в селе проживало 321 человек. В списке населённых пунктов жителей Томской губернии в конце 19 века числилось 632 дома и 1800 проживающих. В 1893 году была построена единоверческая церковь, церковно-приходская школа, хлебо-запасный магазин, общественное питейное заведение, и винный склад.

По результатам переписи 1917 года, численность населения составила 277 человек и 432 хозяйства, 68% из них старожильческие. В село переселились в основном из двадцати трёх губерний России: Томской, Тамбовской, Воронежской, Оренбургской, и других. Основная масса людей переселилась в 1900-1910 годы. (Солонешенский район: [Текст]: очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Администрация Солонеш. р-на, Барнаул. гос. пед. ун-т [Науч. ред. Т.К. Щеглова]. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. - 530 с.).

Местное население нуждалось в самом необходимом для того времени: сброе, земледельческих орудиях, приборах, вещах домашнего обихода, слесарных, кузнечных работах. А также в рыбе, соли, чае, хлебе. Занимались обжигом известняка, после такой процедуры получали негашёную известь, изготавливали из бересты туеса, варили дёготь, жвачку. Бондари изготавливали кадки разной величины для пользования под различные надобности. Готовые товары продавали тем, кто нуждался в них.

Так жило население, приспособляясь к природным условиям и приезжому пополнению села из других областей и стран. Вначале осторожно изучая друг друга, а затем их соединяла жизнь в тех условиях. Указывала, как и кому вести себя друг с другом. Приезжий человек всегда хлопотное, порой опасное подселение. Отдалённость и её просторы привлекала многих. С разными мыслями приезжали люди.

Резко континентальный климат зимой, минус пятьдесят летом до сорока и выше жары, заставлял людей считаться с условиями жизни. Поселенцам нужно было научиться: как вести земледелие, огородничество, промысел и

многим другим деловым тонкостям ведение хозяйства в здешних суровых местах.

АНУЙСКАЯ ВОЛОСТЬ

Речь пойдет о волости Ануйская и селе Ануйское позднее - Сибирячиха. Какие жители проживали в волости по воспоминаниям старожиллов Марии Кузьмовны и Тимофея Афанасьевича Свиридовых.

Село находится в низкогорье Алтайских гор между рек Ануй и Сибирка. По селу вьётся ещё небольшая речушка Червянка, разделяющая село. Почему её так называли трудно сказать, наверное, ползёт червячком по селу, имея мягкий грунт русла вот она - Червянка. Начиная с весны и до осени, вода в ней грязная. Ближе к зиме речка начинает очищаться от мути. Зимой совершенно очищается, течёт с прозрачной чистой ключевой водой.

Дети постоянно катались на коньках и играли в хоккей. Случалось, буран заносил их каток. Здесь шла работа - с утра до ночи чистили от снега, чтобы не было ни единого бугорка на льду. После такой трудной работы, детям снова головолломка. Как пустить воду с верховья, залить каток и всё это совершенно бесплатно происходило, по инициативе детского ума и творчества. И какое блаженство после совместного труда, оказаться на катке и гонять там до допоздна, забывая о родительских наставлениях, что ты дома должен быть во столько-то.

В морозы речка в одном из мест промерзает и воду поднимает речная сила наверх. Такой природный катаклизм называли «наледью». Наледь замерзала гладко, как стекло. Коньки привязывались поверх валенок. Сколько было детского счастья и в то же время огорчений: разбитые колени, носы, да чего там только не произойдёт во время игры, не редкостью бывали потасовки между собой. На этих катках закалялось здоровье и сила воли каждого из нас. Такого зимнего роскошного подарка дарилось совсем немного, казалось нам в то время.

Сибирячиха раньше была волостным центром и называлась Ануйской. В её состав входили не только сёла Солонешенского района, но и некоторые сёла Усть-Канского района. Центром сельской жизни была церковь. Красиво срубленная из лиственницы венцом, верха которой было оформление в виде луковицы. Она привлекала множество верующих окрест.

Селяне помнили, священника Ивана Козьмина. Некоторые из них венчались у него. После прихода Советов церковь ликвидировали. Разобрали на строительство домов.

Отношение крестьянских жителей к дому определялось осмыслением его, как средоточия основных жизненных ценностей. В основу брались такие, как счастье, достоинство, единство семьи и рода.

Крестьянский двор выполнял защитную и эстетическую функцию. Дворы отличались друг от друга по оформлению ворот, калиток, наличников окон.

На памяти осталось в селе несколько двухэтажных домов. Один

находился у горы, около него амбар для хранения скарба, позднее там хранили зерно. Следующий дом в современности использовался под больницу, ещё один заняла школа, два были разобраны на нужды селян. По рассказам Марии Кузьмовны, там проживали торговые люди.

Вернёмся к постройкам основных жильцов крестьян.

Крестьянский дом представлял собой пятистенник с крыльцом и четырёхскатной крышей. Входная дверь вела в сени. Сени перегорожены на кладовую и входную площадь. Возле кладовки находилась лестница, по которой взбирались жители на крышу. На чердаке хранились веники, лечебные травы и другие ненужности в доме. Следующая дверь вела в дом. Дом обычно разделён на две половины: куть и горница. В куте расположены: печь, палаты, красный угол, в нём стоял маленький угольный стол, недалеко обеденный, вдоль которого с обеих сторон стояли лавки. Возле печи сделан из дерева голбец. Он разделялся на две части: одна - лаз в подпол, другая использовалась для различного хранения домашней утвари. Голбцы встречались и с одной половиной, закрытой дверкой, лаз в подполье. Рядом с входной дверью ставили красную лавку. Такая мебель считалась необходимым атрибутом староверческого дома, так как служила в ритуале приёма гостей.

Гости всегда были «милости просим», но садитесь, пожалуйста, только на красную лавку. Водички попить дадим, кусок хлеба не жалко. Можно пирог, и мяса, и сала, но когда уйдёт гость, и лавку, и порог, и кружку, и дверную ручку - словом всё, за что держался или к чему прикасался гость, будет тщательно вымыто и продезинфицировано. Вот где секрет устойчивости кержаков к средневековым эпидемиям. Следующая створчатая дверь вела в горницу. Дома строились из векового дерева - лиственницы, так называли сибиряки качество долголетия дерева и использовали её для строительства жилища. Не редкость, что такие дома стоят сотни лет.

Хлев для скота строился отдельно. Огораживались постройки под скот, место, где сеяли, сажали овощные культуры. Изгородь была из частокола или плетня. Она заканчивалась воротами и калиткой, иногда калитка встраивалась в ворота. Выполнялись мастерами из прочных древесных пород. Ворота и калитка расписывались разными узорами. Украшались художественной резьбой, изображением птиц. Лёгкие завитки крылышек и пёрышек живописно струятся, скорее, напоминают стелящиеся травы.

Окна в доме являются пограничной зоной между миром жилища и иным, внешним, природным окружающим жилища со всех сторон. Поэтому жилец дома обрамлял окна, как границу между домом и внешним миром. Декору, его символике и технике исполнения в жилом комплексе староверы придавали особое значение. Верхняя доска изображала небесный мир, нижняя преисподнюю, соответственно на верхней доске или по её краю разрисована символика небесного мира: солнечные розетки, птицы, изображения причудливых животных, растения. Все символы

воплощались в стражей - покровителей людей, проживающих в доме. Трёхчастная композиция имела важные координаты. Имеется ввиду: горизонтальный центр, левая и правая сторона. Вертикальный верх, средняя и нижняя сфера мироздания, являлись изобразительным аналогом всего космоса.

Грифоны, драконы, крылатые собаки по своей природе связывались с небом. Присутствие змей в верхнем ярусе объясняется их мифологической функцией медиаторов, способных перемещаться между тремя мирами. Также возможно древнейшими представлениями о змее, как о хозяйке всего космоса. Христианские символы, декор включал древнеславянскую символику - обереги: нарисованные или вырезанные на дверях, над окнами кресты, помещены над ними серны и другие предметы, освящённые травы, обеспечивали дому надёжную защиту от демонических сил.

В былинах и сказах староверов, человек укрывался в доме от преследующих его врагов, которые не в силах переступить порог жилища. Кроме простых ромбов и кругов встречаются, нарисованные художниками ромбы - усложнённых вариантов. По форме они различались гребенчатый, а также, напоминающий лучи, солнце, ступенчатый, плетёный. Рисовали ромб пересечённый двумя диагоналями, с крюками (лягушка). Ромб разной конфигурации часто составляют каркас орнамента, который внутри и снаружи обрастает мелкими ромбами: розетками, звёздами, овалами, зигзагами и многое другое, создающее сложный, насыщенный рисунок узора. Его изображение у славян всегда было связано с понятием дома, усадьбы, солнца, тепла, благополучия.

Убранство внутри дома: голбец - отгородка рядом с печкой и входной дверью. Подпечек со створками, куда убиралась кухонная посуда. Между стенкой и печью оставляли пространство, где складывали клюку, ухват, сковородник, лопаты для хлебов. В центре висела люлька для младенца. Раскрашивалась яркой росписью. Палати - обычно там спали дети - подростки. Их доски внизу красили одноцветной краской. Горничные створки дверей, раскрашивали листьями и цветами, использовался разный фон. Изображения в росписи домов, двери символизируют обиталища духов покровителей дома, а птицы - «оберёг». Всё это создавало атмосферу тепла и уюта. Характерная роспись для села Сибирячиха - вытянутое вверх «дерево» из листьев и цветов, растущая из вазона.

Домашняя утварь: использовались ведра, кадушки с крышками для воды, деревянная маслобойка, ткацкий станок «красна», гребень для прочёски льна, конопли и гребень для их обработки. Гребень вставлялся в специальное отверстие в скамье. В его зубья помещали кудель льна и чесали их маленьким гребнем, очищая и размягчая волокна. Рукомойник вешали для умывания. Туеса изготавливали для молочных продуктов и круп, что защищало продукты от порчи. Кувшины, крынки, чашки собственного производства и покупные для разных надобностей кухни.

В волости был кожевенный завод. Мастера с высоким качеством выделывали шкуры, кожи, была своя кузница, магазин для продаж. В селе была гончарная мастерская. Гончарством занимались в основном женщины. После лепки посуды её обрабатывали в сыворотке и обжигали в печи. Посуда мастериц славилась по всей округе. Кувшины были тёмного цвета. Их использовали для хранения молочных продуктов и других надобностей в кухонном хозяйстве. Жители ревностно сохраняли черты старого быта и особенно следили за чистотой столовой посуды.

Прялка: состоит из двух частей: цельная лопасть, ножка, донце. Прялка украшалась из росписи цветов, листья – метелочки. Изделия были с вращающим колесом. Внизу крепилась ножка, нажимая ногой на ножку, колесо вращалась, и таким образом пряла. «Красна» - ткацкий станок он был различных конструкций. На нём ткали разного качества ткани.

Одежда.

Основой традиционного комплекса женской одежды села Сибирячиха является сарафан. Он мог предназначаться, как для повседневной носки, так и для праздников. В селе носили несколько видов сарафанов: косоклинский сарафан шили из трёх полос ткани; в полукруглом между передними и задними полосками вставляли по одному большому клину, доходящему до верха. Круглый сарафан шили из 6-8 целых полос ткани. Под сарафан одевали рубаху. Женская рубаха состоит из «рукавов» и становины. Рукава шились из дорогой ткани, пришивалась к становине из холщёвой ткани. Рукава украшались вышивкой женская одежда дополнялась передником. На Алтае носили фартуки (запоны) и нарукавники.

Мужская одежда.

В праздничные дни, в начале 15 века крестьяне носили белые, красные, синие, серые рубахи. В зажиточных семьях, распространяется плечевая нательная одежда из фабричной ткани: кашемира, сатина, ситца. Пожилые мужчины носили рубахи тёмных расцветок: чёрных, серых, коричневых. Молодые ходили в красных, малиновых, бордовых, белых, зелёных. Кашемировые рубахи не вышивали, застёжку делали по центру груди, на сатиновых рубашках - с боку. Сатиновым рубашкам вышивали ворот, низ рукава, подол.

Верхняя одежда.

Верхняя одежда, надевалась при выходе на улицу зимой, весной, осенью. Она была одинаковой для женщин и мужчин. Шубы и полушубки носили мехом внутрь, крытые тканью или нагольные. Весной, осенью ходили в суконных кафтанах, зипунах, озямах, поддёвках, понитках, поболочках. Отправляясь в дальнюю дорогу, надевали зимой дохи, шубы и ягу, сшитые из шкур собак, маралов, дикого козла, поверх шубы - тулуп.

Детская одежда.

Дети до 5, 7 лет обычно одевались одинаково. Мальчики и девочки носили рубахи. Они шились из родительских обносков, или донашивали одежду старших братьев и сестёр. Рубаху дополнял пояс. Только в подростковом возрасте у ребёнка появлялась одежда, указывающая на пол. У мальчиков рубаха доподнялась штанами. Девочкам разрешали носить дешёвые украшения: серьги, бусы. Сухие ягоды, косточки плодов нанизывали на нити, таким образом, получали украшения. В косы вплетались ленты. В будни надевали рубаху, подпоясывали лентами различных расцветок. В праздники они дополнялись сарафаном или юбкой.

Обувь

Обувь крестьяне изготавливали из самодельной кожи. Кожу выделывали из коровьих, конских, козьих, и других шкур. Различие между повседневной и праздничной обувью заключалось лишь степенью изношенности. Новые башмаки надевали в выходные, праздники, в церковь. Поношенную обувь использовали для работы по дому. Наиболее популярные были «чирки». Летом их носили с опусами из холста или старого тряпья, зимой с чулками. Вниз укладывали стельки из соломы, бересты. В мужской обуви было обязательным наличие кожаных или холщевых голенищ выше колена, которые подхватывались в этом месте либо тканым поясами, либо ремешками с металлическими наконечниками. Для удобства обувь подвязывалась у щиколотки. Женщинам шили обувь в виде башмаков без голенищ. Таким образом, их шили, как и мужские, но к верхнему краю прицел сложенную вдвое полоску холста - опушку, в которую вдергивали завязки, с помощью которых обувь удерживалась на ноге. В зимнее время носили валенную обувь - валенки или пимы.

Головные уборы.

Обычай закрывать замужней женщине волосы очень древен. В его основе лежит представление о том, что открытые волосы приносят несчастье: неурожай хлеба, падёж скота, болезни. У славян существовало представление о магической силе волос и, выходя замуж в другой род, женщина могла нанести ему вред, если голова невестки была не покрыта. Платок является составной частью девичьего и женского головного убора, а также шейным, грудным украшением женщины и мужчины. В XIX в. платок, шаль носили с кокошником, сорокой, повойником, колпаком, венком.

В конце XIX в., начале XX в. платок становился головным убором во многих русских сёлах и деревнях Европейской России, Сибири, Алтая, часто заменяя собой все другие виды головных уборов. Платки и шали повязывались по-разному, иногда под шаль, платок, для украшения женской головы, подкладывали «волосяник» или ободок, кичку. Кокошник - носили староверы.

В ансамбль головного убора входит и «позатыльник» - бархатная, парчовая или ситцевая прямоугольная полоска на плотной основе, украшенная позументом, бисером, вышивкой, пуговицами и так далее.

По низу «позатыльника» прикрепляли бахрому из бисера и цветной шерсти. Эта часть женского головного убора закрывала волосы сзади.

Украшения: шейные тесёмки, ожерелья, бусы, серьги, кольца. Бусы были небольших размеров в одну, две, три нитки носили повседневно. Янтари или монисто - по праздникам. Почти у каждой женщины села были большие янтарные бусы.

Бисера, ожерелья очень разнообразны, начиная от золотых и серебряных монет до дешёвых стеклянных бус. Серебряные серьги - дутыши, бисерные воротнички, вышитые бисером налобные повязки. Мужчины и женщины носили гайтан - бисерное украшение, витая верёвочка у мужчин, обычная у женщин, а также перстни различных причудливых форм на руках.

Пояса были необходимой частью повседневного и праздничного женского и мужского костюма. Пояс наравне с крестом считался признаком принадлежности человека к христианству. Он выполнял функции защиты от нечистой силы. Когда шли гадать, обязательно снимали крест и пояс - снимали обереги. Пояса и опояски ткали, как для ежедневного ношения, так и на выход. Ими опоясывали новорождённого во время крещения, и носился он до кончины.

Опояски повязаны крестом на спине и на груди являлись своеобразным оберегом от злых сил, сопровождающих обряды закоренения Зимы - богини мрака и смерти, а также символизировали пробуждение природы. Пояса расшитые яркими красками - рождение весны - царства света и тепла.

Аналогичная манера одевания поясов использовалась селянами в свадебной одежде жениха и невесты. Число опоясов и поясов могли одевать от одного до семи штук. Женские пояса ткались шире, чем для мужчин. Длина пояса достигала трёх метров. Конец завершался цветными кистями.

Полотенце.

Народная вышивка - старинное изобразительное искусство. Иначе, как рисунок ниткой по ткани. Вышивка не требует сложного оборудования: игла, нитки, холст, ободок. Вот и всё, что нужно для того чтобы вышить изделие. С 15 века, эта работа входит в жизнь всех слоёв населения. Для девушек-крестьянок становится почти одним из основных занятий. Изделия, как правило, выполнялись из простых, недорогих материалов. Труды отличались высоким художественным мастерством. Узоры вышивания, их цветная гамма воплощались, совершенствовались из поколения в поколение. Постепенно отбиралось все лучшее. Создавались неповторимые образы вышивок с характерными национальными чертами. Традиционные мотивы вышивок были устойчивы в женском творчестве. Древние сюжеты и мотивы совершенствовались современностью.

Утрата мифологического содержания, его маскировка приводили к изменению жанрового сюжета и к усилению декоративной стороны вышивки. Длина полотенца от 1,5 метров ширина 45-50 сантиметров. Техника вышивания крестом, «прописью», счетной гладью. Различались разных видов стеновые полотенца. Вышивались скатерти, покрывала, простыня прикроватная, которая часто дополнялась кружевом ручной вязки крючком, накидушки на подушки.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ АЛТАЯ.

Жизнь на Алтае протекала не всегда мирно и безмятежно. После революции в 1917 года - роздали земли в их собственное пользование, как через некоторое время начали снова её отнимать. Крестьяне постепенно поднимались материально и морально, что они хозяева их наделов и работают на земле их большими в то время семьями. Редко кто нанимал работников. Обработывали землю большим своим семейством. Её лелеяли, ухаживали за ней как жених за невестой. И снова кормилицу отнимают.

С 27 января по 3 февраля 1918 года в Барнауле проходил первый губернский съезд Советов, утверждавший власть Советов по всему краю. В сёлах ликвидировались земские начальники, старосты, старшины и создавались Советы крестьянских депутатов. Но 26 мая 1918 г. Поднялся на мятеж Чехословацкий корпус. 15 июня беляки захватили Бийск. В начале июня белоказаки разогнали Советы в Алтайской волости. В августе 1918 года на территории района появился легендарный отряд Петра Фёдоровича Сухова, прошедший с боями по Кулундинским и Алейским степям. Разгромив бело казачий отряд в Малом Бащелаке, суховцы вошли через Большую Речку в Тележиху. Два дня красноармейцы вели неравный кровопролитный бой. Оставшись без патронов, в грозную ночь они перешли через гору Будачиха, и вышли на Уймонский тракт.

На рассвете белогвардейцы въехали в Тележиху с песнями, захватили раненых, весь санитарный отряд пленных мужчин и санитарок тридцать шесть суховцев, квартировавших в селе, еще одну женщину, мать четырёх детей Евдокию Кириллове-Березовскую. Остальные жители прятались по подвалам, погребам, некоторые выходили, посмотреть, что делается со

скотом. Слышали выстрелы.

Всех захваченных расстреляли у самой дороги, побросали в общую могилу и там же закопали. Около могилы осталось много крови. Коровы, идя с пастбища, сбегались на запах крови. Устроили такой рёв, пока кто-нибудь из мужчин не разгонял их бичом. Вся обстановка нагоняла страх, жуть. На душе было тяжело.

В Сибирячихе под руководством офицера Токарева расстреляли десять красноармейцев. Пётр Фёдорович Сухов предательски был окружён и взят в плен в районе посёлка Тюнгур в долине Катунь. Зимой 1918-1919 годы создавались партизанские отряды.

Тимофей Афанасьевич Свиридов, оставив семь детей на жену Марию Кузьмовну, вступил в партизанский отряд. Во время советской власти родятся ещё двое детей. Девичья фамилия жены Свиридова - Гришина, но откуда они приехали, по сей день не известно. Осталось в памяти рассказ Марии Кузьмовны, что Тимофей Афанасьевич её выкрал. Её отец был так зол на жениха, что не дал ни приданного, ни благословения на их венчание. И только, когда родились дети, отдал не полностью девичье приданное - платья, украшения. Говоря современным языком, жених оказался не по статусу их знатности и семьи. У Марии был брат Гришин Назар Кузьмич. Жил он в Березовке. Назар, был худощавый, высокий, стройный. В его голубых, огромных глазах, можно было утонуть. Его взгляд, как бы обнимал пришедших, говоря,- смотри, в моих глазах коварства нет.

С чем ты пришёл, ко мне, гость? С добром проходи в куть к столу, ежели с мечом, пошёл прочь от меня и со двора. Занимался охотой, разводил пчёл. Его жену звали Федора. Родились две девочки: Мария и Валентина, он их очень любил, баловал. Охотился на зверя с дорогим мехом, чтобы девчонкам сшить из выделанных шкур обновки. С сестрой Марией они почти не виделись. Назар Кузьмич не признал также Тимофея, как и его родители. Он украл, силой невесту и не по знати и не по богатству, не был равный семье Марии. В то время это строго разделялось и соблюдалось. По этой причине не спешил помогать сестре.

Т. А. Свиридов остался для семьи Гришиных изгоем до конца жизни всех их родственников. Следует вспомнить о том, что ещё одна родная душа проживала в этом селе - Аксинья с двумя сыновьями: один приёмный Василий Дудников и второй родной Анатолий. Василий Дудников погибнет в Солонешном при тракторной аварии. У него останется сын без кормильца на руках матери Людмилы. В сентябре 1919 года отдельные отряды соединились в партизанскую бригаду, позднее в первую Горно-Партизанскую дивизию. 9 декабря 1919 года дивизия соединилась с партизанской армией Е. М. Мамонтова в селе Маралиха Чарышского района.

10 декабря партизаны освободили Барнаул и в ночь с 13-15 декабря - Бийск. Но отдельные банды продолжали воевать до 1920 года. Тимофей

Афанасьевич рассказывал: «Мы слазили с лошадей, только напоить и дать немного овса у кого он был привязан в тороках. Ноги пристывали к стремянам седла. По месяцу не видели горячей пищи, а бывало несколько дней оставались голодными». Это было время острой классовой борьбы.

До 1920 года в селе оставалась начальная школа. Долгое время заведовал ей и учительствовал Севастьян Епифанович Черепанов. Вместе с ним работали учителями Надежда Ивановна Зверева, Капиталина Ивановна Комарова, Пётр Рахимов. Позднее в селе открыли школу с пятилетним образованием. Директором школы назначили Марка Федоровича Годенко. Он оказался хорошим организатором. Под школу отдали старую больницу. Возле школы посадили сад, заложили опытный участок. Организовали мастерскую для приобретения рабочих навыков ребятишками. Открыли напротив старого маслосырзавода интернат. В нем жили дети с других посёлков. Ребята получили возможность продолжать дальше учёбу в Сибирячихинской школе. В интернате работала повариха. Она готовила, еду детям, из привезённых ими продуктов на неделю, позднее эту единицу сократили. Конечно, не следовало экономить на желудках детей, упраздняя эту штатную единицу. Взрослые дети на кухне, опекали младших. Наспех готовили еду из домашних продуктов. Их привозили родители или дети в своих торбах несли из дома каждую неделю в воскресенье. В субботу школьники с пустыми котомками возвращались домой для встречи с родными и пополнить запасы.

Воспитателем назначила дирекция Наталью Михайловну Дудареву. Женщина была очень чуткая к детским душам. Она была той детской мамой, которая нужна детям в их оторванности от домашнего очага. Она спросит, почему печален ребёнок, что повлияло не его настроение, вникнет в эпизод огорчения, разделе и объясняя тот или иной случай в его обиде. Жила Наталья Михайловна в то время вместе с сестрой. Их дом стоял неподалёку от реки Ануй, за совхозной конторой. Через всё село ежедневно, в пургу и слякоть, в снег и дождь шла к детишкам. Летом вместе с сестрой занимались огородничеством, заготовками на зиму. Каждое лето перед заездом воспитанников служащие интерната начинали скрести изо всех щелей старую грязь, белить стены двух отделений - мальчишек и девчонок разделённых коридором и кухней с печкой. С этого момента, ожидали новое пополнение ребятишек с их огорчениями и радостями. Решать с ними трудные задачи и не только заданных уроков, но и возникающих проблем поведения каждого из них. Наталья Михайловна будет заниматься воспитанием детей до ликвидации этого заведения.

В то же время организовали школу в Посёлке Вятчиха до трехлетнего образования. С ребятами занимались Юлия Петровна Пасечникова и Зинаида Опарина. В процессе обучения пользовались карты флоры и фауны всех частей света, нарисованные русскими художниками. В Сибирячихе была огромная библиотека и читальный зал. Вначале заведовал ею Михаил Потёмкин, позднее Иван Сыровяткин, еще позднее

прислали молодого комсомольца Николая Ефимовича Коркина.

Интерес к книгам огромен, выписывали их читать дома, можно было и в зале. Что непонятно из прочитанного в книге, заведующий всегда готов дать консультацию. Киномеханик - местный парень Александр Трушкин показывал односельчанам кино. Позднее перейдёт работать в Рабкоп продавцом мануфактурных товаров, доработает до пенсии. Рядом расположен магазин продуктовых товаров, там работала продавцом Евгения Жукова. Позднее построят магазины за мостом через Червянку. Но будут долгое время ещё торговать эти два магазина, продукты заменят магазином хозяйственные товары, магазин мануфактурных товаров - канцелярскими.

В 1925 году расформировали волость Ануйскую. Создали Солонешенский район, к нему отнесли: Сибирячиху, Вятчиху, Берёзовку, Мульчиху, Александровку.

Мария Анатольевна Швецова (Бронникова) в 1908 году проживала по адресу Томская губерния, Бийского уезда, Ануйская волость, село Тележиха. Вспоминала памятное событие. Это произошло зимой. Власти получили известие, что в Солонешное должен прилететь самолёт. Нужно было приготовить посадочную площадку. Снегу выпало много. Морозы стояли лютые, ниже сорока мороза. Вышли всем селом готовить место для посадки. Жителям интересно стало посмотреть на чудо. Самолёт благополучно прилетел. Запомнилась надпись на нём «Сибревком». Люди долго толковали об этом событии и современной технике. До чего они дожили, что разум человека изобрёл подобие летающей птицы.

На юг от Мульчихи, в горах на высоте 762 метра над уровнем моря в густом лесу, на водоразделе Башчелак и Мульчиха стояли две избышки. В одной из них жил Нестер Васильевич Биттсоцкий с семьёй. В другой, избышке, проживала Анастасия Изотовна Деревнина. Они варили дёготь, готовили лес для степи. У них останавливались на проживание колхозники, приезжавшие на заготовку леса из степных районов. Место глухое, захаживал, порой хозяин леса медведь.

До 1930 года функционировало кредитное товарищество. В его руководство входили: Василий Богданов, Пётр Пастухов, Михаил Останин. Через организацию приобретали сельхозмашины, после оплаты процента от стоимости. Самая крупная молочная артель в районе была в Ануйской волости.

Председателем работал Поликарп Герасимович Бородин, мастером Николай Михайлов. В летний период артель работала сутками. Сливки свозили из 4 населённых пунктов: Мульчихи, Александровки, Вятчихи, Гордеевки. После переработки изготовленное масло два раза в месяц увозили в Усть-Пристань. Позднее молочный завод снесут в центре села. Его построят по речке «Червянка». Он будет производить дополнительно сыр по особой технологии. Продукцию начнёт отправлять через Бийскую железнодорожную станцию в Барнаул и дальше в Москву.

У Поликарпа Герасимовича родится дочь Анна. Дочь красавицей выросла - длинная русая коса. Она выйдет замуж, за Кудинова Андрея Михайловича и вместе с ним начнут работать в школе учителями. Их совместный ребенок Кудинова Надежда Михайловна окончит Бийский Педагогический институт останется работать в селе с ребятами младших классов, как и её мать.

Этой девочке жизнь наметила быть красавицей, но судьба распорядилась по-своему. Однажды её бабушка, наливая керосин в лампу, попросит внучку посветить. Ребёнок быстро откликнулся на просьбу, чиркнул спичкой, керосин вспыхнул и обе обгорят. У бабушки обгорели ноги, а у Надежды лицо, руки. Эта мужественная девочка перенесёт бесчисленное количество операций, чтобы двигались её руки, и поворачивалась голова. Вот кая история неосторожного обращения с горючим веществом. Когда Надежда вырастет, то активно начнёт участвовать в жизни села, будет избрана депутатом Районного Совета. Надежда обзаведётся потомством: Михаилом и Анютой. Имя даст детям в честь отца и матери. Детей воспитывала она без мужа одна, была матерью одиночкой.

До ликвидации Ануйского волостного правления фельдшером больницы много лет работал опытный пожилой Андриян Андриянович Языков. Вместе с ним работала акушеркой Татьяна Ивановна Носаль. Много лет лечили селян от различной «хвори». Порой, приходилось делать несложные операции. В 1926 году переехали в солонешенскую больницу и продолжали работать по специальности.

Темп коллективизации в Сибирячихе набрал в 1930 году. Члены партии, комсомольцы, учителя весь актив ходил по дворам и агитировал селян вступать в колхозы. На собраниях обсуждали, кого нужно считать кулаком, кого нет. Восемьдесят процентов жителей имели, в то время по тридцать, сорок лошадей столько же коров. У многих были большие семьи, поэтому мало приходилось нанимать со стороны рабочую силу, только лишь в сенокосную страду или в уборочную.

Были в Сибирячихе товарищества по совместной обработке земли, они покупали машины в складчину и использовали сообща. Стадо содержали и племенную работу вели совместно. Газеты и журналы выписывали. А маслоделием занимались уже в артелях. Процесс организации был сложный и серьёзный. Ставилась задача ликвидировать кулаков, как класс. Крысаний Кустов закопал в поле около ста пудов хлеба. Кулак Сысоев спрятал много меда и выделанных кож. Позднее всё спрятанное добро нашли.

В Сибирячихе, в то время, проживало четыре уполномоченных. В район оформлялось и отправлялось куча бумаг. Работали день и ночь, читали донесения, справки, изучали дела. Торопливо подписывали приговоры. Страшное зрелище: мрачные подводы увозили в неизвестность односельчан. Люди с тоской и испугом смотрели им вслед. Рушился уклад

жизни людей, мрачным оставалось настроение. Незнание пугало, настораживало. И не раз возникал вопрос, какое оно будущее ждёт их? Что ждать от властей, разорение семей и тюрьмы?

Первым председателем Совета начнёт работать единственная женщина-руководительница в районе Ирина Ивановна Степанова. В её 50 лет она полна энергии, властная, справедливая в решениях. Умела выступить с речью и убедить односельчан принять то, или иное решение. Она была совсем неграмотная, но умела руководить депутатами и жителями. Да и где было взять в той глухомани, того времени грамотных лидеров, влияющих на сознание деревенских жителей.

Ее коллеги: секретарь Марцевский, позднее его сменил Владимир Корнилович Волков, заместителем председателя был Михаил Евграфович Говорущенко. Членов Совета избрано около двадцати. Совет всегда был на первом месте по выполнению всех мероприятий. В селе организовано три колхоза: «им. Ворошилова», «им. 18 Партсъезда, «Власть Советам», позднее произойдёт слияние в один «Сибирячихинский».

У жителей отнимали последних коров, имущество. Слез, шуму наделали много. Успокаивали людей обманом, обещали позднее выделить каждой семье по корове. Все

кричали возмущенно: «Зачем нам чужие? Оставьте, наших кормилиц!»

Мария Кузьмовна Гришина-Свиридова вспоминала организацию той коммуны: «У наших детей отобрали корову, мою одежду. Одежду стали носить женщины лёгкого поведения. Корову зарезали и пировали всю ночь до рассвета коммунары в конторе». Можно ли было верить пришедшей власти при таком отношении к семье, которой она причинила разорение, голод, гибель детей, незащитность. Так Мария Кузьмовна не сможет простить до конца жизни Тимофея Афанасьевича, за то, что свёл корову со двора, оставив детей голодными. Мария спрашивала у старших детей, которые носились по селу: «Что Власть обижает верующих»? «Обижают, не обижают, а разговор против бога ведут, - запинаясь, боясь расстроить мать, - сообщали дети.

-«Какой же разговор»?

-«Что, дескать, никакого бога нет, что его мол, выдумали цари и богачи, а люди по своей темноте веруют».

Кузьмовна и сама видела в Сибирячихе, как молодые парни-комсомольцы, девушки-учительницы, пожилые люди, школьники с весёлой усмешкой сжигали на площади, вынесенные из церкви и хат иконы, библии. Они пели с молодым озорством «разухабистые» песни, сочинённые частушки. В этом, что-то было вызывающе сильное, пугающее и непонятное.

Когда однажды её Тимофей в далёкие восемнадцатые уехал воевать с белогвардейцами, оставив её одну с ребятами в их семье, в эту нелёгкую годину родился ребёнок - Марина. В то время женщины бросали детей одних, уходили работать на коллективные поля. Младших

оставляли под присмотр старшим. Дети есть дети, им всегда хочется озорничать. Только Марина уснула. Они бросили её одну дома, убежав на речку купаться.

Девочка проснулась, начала ворочаться и выпала из люльки, зацепилась ножкой за верёвку. Так висела насколько времени, повернув её. Таким образом, останется инвалидом на всю оставшуюся жизнь. Мария Кузьмовна, к каким только не обращалась врачам-костоправам, чтобы вылечить дочь. Но ничто не помогло восстановить Марине ножку. Мария Кузьмовна отдаст за лечение свои девичьи драгоценности знахарям и здесь не получит результат. Всю жизнь будет чувствовать себя виноватой перед ребёнком, переживая даже, тогда, когда она вырастет, станет самостоятельно вести хозяйство. До конца жизни Мария Кузьмовна останется верующим человеком. Познав ужас голода, болезни детей своих и соседей, будет помогать всем, чем только может людям обездоленным, умирающим. Она в детстве была хорошо обучена разбираться в лечебных травах. Не одного человека спасло в смутное время ее лечение. Ее дети, внуки обращались в больницу только с вирусными заболеваниями и в голод, когда поддерживающим лекарством от всех болезней, был рыбий жир. Его в то время прописывали всем ослабленным детям и взрослым. От голода не было никакой пощады. Он косил людей, как коса траву. Кузьмовна умела очень хорошо выпекать хлеб. Печь хлеб - искусство. У каждой женщины он был свой. Односельчане в период начавшего голода, порой приносили муку, чтобы она им пекла хлеб наполовину с лебедой. Она соглашалась, но с условием, что они припёк отнесут больным или обнищавшим людям села.

ВОЙНА.

В каждый дом ворвалась беда. И потянулись обозы с новобранцами к городу Бийску. В эти тяжелые годы провожали своих сыновей на фронт Григория и Павла Свиридовы. Родители боялись встречать почтальона. Что несет он в своей сумке, какое солдатское письмо, радость или печаль? Смерть ходила от них порой, на расстоянии вытянутой руки. Позорная зависимость от слепого случая, от прихоти стреляющего противника. Жестокость к врагу заменяет силу и уверенность. Братья не служили вместе. Друг о друге узнавали от родителей. Встреча братьев ждала на Курской дуге. Письма от детей очень долго были в пути. Когда приходили треугольные конверты, это было событием для селян.

Соседи в округе спрашивали друг у друга: «Что пишут, какие новости на фронтах?». Трудно было, конечно, знать с уверенностью, что оба сына живы и здравствовали именно в тот час, когда о них читали письма. Если месяц назад один из сыновей, бывал в живых и письмо его доходило в село Сибирячиха, считалось, что он жив по тот день, когда со счастливой слезой по несколько раз перечитывалось письмо. Радостная, но очень непрочная связь, чудодейственная эта бумажка, исписанная знакомым почерком, затем залитая слезой. Между строк, вспоминался весь человек: как бы он в

этот час, в эту минуту, когда о нём думали, читая письмо, так же, как прежде, смеется и уже отчётливо слышится его смех, он ходит, выглядывает в окно на улицу и разговаривает, как разговаривал до войны. Все они тут живут с большим опозданием от жизни сыновей, видя их по ночам во снах, радуясь вчерашнему слову, прочитанному в письме, которое написано было полтора месяца назад и отправленное военной почтой. Треугольники писем складывались в небольшой ящик под крышкой стола. Позднее доставали их и по несколько раз перечитывали.

Неудачи фронта родители переживали также сильно, как и их дети, и радовались удачным наступлениям. В одном из писем Павел напишет родным, как он увидел И. В. Сталина перед наступлением в июле 1943 года на Курской дуге. Вся деревня передавала из уст в уста это событие. Сообщение было настолько кратким, что родители, как бы оправдываясь, перед односельчанами, говорили - придёт с войны сам перед вами отчитается.

Действительно, Павел после ранения попадёт в госпиталь, вернётся домой и расскажет односельчанам примерно так:

«С утра всем солдатам был дан удивительный приказ, привести себя в порядок и в надлежащий вид их оружие. Все чистили, драили, у кого какое оружие или орудие было. Некоторые ворчали: «Зачем понадобилось такой лоск наводить, не всё ли равно стрелять чистые мы или грязные?». Но, тем не менее, всё чистили вплоть до солдатских котелков, перебрасываясь между собой шутками. Работа кипела. Но никогда такой строгости не предъявлялось начальством к внешнему виду, как в этот раз. Пожалуй, всегда слухи просачивались, кого ждем? На этот раз, всё глухо. Никому из солдат не пришлось выведать эту тайну. Они дружно смеялись:

-Плохая разведка, придётся брать языка.

После оружия все начали приводить в порядок одежду, естественно, после передислокации грязи хватало. Солдаты мылись в речке. В общем, после чистки котелки блестели. И мы, как котелки после мытья. Даже понравилось. Легко стало, в теле и душе. Нас предупредили соблюдать маскировку, костров не разводить. На следующее утро построение и все проверки повторились. Солдаты начали интересоваться, кого ждём? Кто едет? И то, что они мало знали о предстоящем событии, о целях и задачах начальства, каждая примета, обрастала слухами, домыслами служивых. Начальство, у кого какие недостатки находились, быстро заставляло устранять. Сапоги блестели, хоть как в зеркало смотришь. Затем стали выделять солдатские пайки и положенные сто грамм. Вся эта суeta заняла обеденное время. И вдруг местное командование засуетилось, забегало, дало команду на построение. Затем отменили, пронеслось по рядам - «вольно!» Мы разошлись, недоумевая, что происходит, переговаривались между собой: «Что же всё-таки это значило? Сколько ж нас можно дрессировать, как собак перед службой? Нет, на сей, раз точно генерал из Москвы третьи сутки по-пластунски добирается». Различные строились

предположения: зачем, почему? Снова построение. И опять начали осматривать каждого солдата. Когда с этим было покончено, услышали шум приближающихся машин. Через мгновение, мы увидели высокое начальство. Из одной машины вышел человек невысокого роста. Не спеша стал приближаться к нам. Все сосредоточенно и напряжённо следили, кто мог бы быть такой? Из-за кого «сыр-бор», все эти дни. Вдруг кто-то из солдат, выдохнул неопределённо: «это сам Ста-а-лин!». В один миг шелестом пронеслось по рядам: «С-т-а-л-и-н!». Здесь не нужно было командовать, как вести себя. Все они от неожиданности, такого поворота дел, стали очень серьёзны подтянулись, выпрямились, можно сказать, во весь рост, по струнке. Они видели живого Сталина - вождя всех народов. Внимание сконцентрировалось во много крат выше, было так тихо, если летела муха, можно было услышать, как она «шевелит крыльями».

Он стоял в окружении военных, разных чинов и званий, затем и они построились шеренгой перед нами. И. В. Сталин вышел вперёд. Он был небольшого роста, одет в военную форму. Немного помедлил. Начал своё обращение примерно так: «Солдаты, сержанты, старшины, и офицеры! От каждого из Вас зависит завтрашняя победа в битве на Курской дуге. В руках у вас будущее Родины и советской Власти. Будьте бдительны! Не подставляйте себя понапрасну смерти, если и умереть за землю нашу, советскую, то по необходимости, а не по глупости. Помните, враг не должен пройти через этот рубеж. От вас зависит жизнь ваших матерей, отцов, братьев, сестер, земли нашей Советской». Сталин, также неожиданно, как приехал, быстро покинул нас.

Солдаты разошлись. Ещё долго толпились, обсуждали между собой речь Вождя.

На фронте каждый живёт надеждами на победу общую над врагом. Здесь, на Курской дуге, они тоже думали о завтрашнем бое и мечтали победить. А победителям суждена вечная память. Некоторые историки не верят до сих пор, что И.В. Сталин бывал на фронтах.

Павел рассказал со всеми подробностями односельчанам о встрече с И. В. Сталиным, но никому не повторял, кроме брата, кто бы ни просил. «Павел! Неужто запомнил о встрече с вождем??» - спрашивали его односельчане. «Нет, забыть то оно не забылось, хотя и прошло много лет! Такое как забудешь, только вспоминать да рассказывать - сердце щемит». На этом заканчивались разговоры о встрече и о войне. Там же, на Курской дуге произойдет еще одно памятное событие.

После боя, когда солдатам дано время, отдыхают, но продолжается напряженная работа медицинского персонала. Поиск раненых, отправка их в тыл. Павла толкало сознание, подойти к одной из машин с ранеными. Как раз она стояла крайняя к ним и доносился стон, в ней лежащих солдат. Когда он приблизился, увидел среди них раненого родного брата Григория. Он лежал безучастный ко всему, с закрытыми глазами. Павел начал суетиться, бегать вокруг него, звать, чтоб Григорий очнулся. Его

называя: «Брат, брат - это я, Павел! Ты узнал меня?». Но немое молчание, ответа не было. Бинты, напитавшиеся кровью на его голове, приводили Павла в отчаяние. Глаза были закрыты. Он давал круги возле машины. Неожиданное горе захлестнуло его сознание. Он не мог сосредоточиться - что делать? Его соседи тоже не поясняли, что и на каком участке с ним произошло и как тяжелы его раны, потому что раненых собирал медсанбат из разных частей. Наконец догадался, что должен найти медицинскую сестру, сопровождающую машину с ранеными. Прояснить о состоянии Григория, но все так было для него запутанным. Он бегал до тех пор, пока не дана была команда отправки раненых. Здесь он увидел спешившую к машине девушку. Это была медсестра. Она пыталась объяснить ему, что брат ранен и контужен. Для него ее слова не дали ответа, которого он ждал, насколько тяжелы и опасны его раны. Машины тронулись, а он все бежал, кричал ей вслед: «Братан, что с тобой случилось, скажи!».

Скорее от обиды, свалившегося на его разум горя, ноги подсекались. Отчаяние и усталость он ощутил во всем теле. Печальные мысли, проносившиеся в голове, парализовали его сознание. Он упал здесь же у дороги. Скреб землю руками, может и зубами рвал ее. Сколько прошло времени он не помнит. Только два его друга, наблюдавшие за его поведением возле машины, поняли, что кого-то родного мог Павел так оплакивать. Они пошли за ним, подняли его, обезумевшего от горя, с черным лицом от слез и грязи, повели обратно. В беспамятстве он мотал головой и звал брата. Поимогли ему привести себя в порядок, утешали, как могли.

Через несколько дней ранят Павла в ногу. Сестричка вынесет его с поля боя. На лечение отправят в госпиталь. Сделают операцию, после которой одна нога станет короче другой. О встрече с братом домой ничего не напишет. О себе шутя: «Да вот, врачи решили «подлатать» ногу, не волнуйтесь, царапнуло немножко. На войне это бывает». После случившегося вернется домой. На этом для него война закончилась, а дома еще долго будет кричать во сне, «За родину, за Сталина» и еще какие то слова. В конце концов, постепенно начнет отходить от военных действий ночью. Привыкнет к своему другому физическому состоянию на гражданке.

Воспоминания о другом жителе села Сибирячиха: Павел Шадрин держал себя в строгости по отношению к женскому полу. Когда женился, в первый вечер глядел на взбитые сливочные подушки смущенно, с опаской. Как оно может получиться? Когда Матрена, тоже смущенная, задула керосиновую лампу, легла рядом с ним, он растерялся, привыкнув на войне ощущать по ночам только припавших к нему таких же, как он, солдат. Павел с тоской подумал, что мужские силы оставил на войне, интимная жизнь в прошлом. Матрена так прижалась к нему своим телом, пахнувшим молодостью, травой, молоком. Так горячо попросила ребеночка, откуда только силы взялись, сам не поверил в себя, что так быстро все очнулось.

Они с Матреной обзаведутся домом, где будет проживать вместе с ними мать жены, слепая парализованная старуха и сестра. А вот ребеночка, которого так ждал Павел, не получилось. Так и останется для них с женой печальным периодом жизни. Тем более, для Павла. Он вырос в большой дружной семье. Они расстанутся. Шадрин женится второй раз, на Арине, проживающей в Вятчихе. У них родится сын, назовут его Валентном. Валентин окончит Барнаульский педагогический институт. Трудовую деятельность начнёт учителем истории в селе. После ухода на пенсию Гарнака Матвея Павловича, его назначат директором школы. Опустела мельница в Вятчихе, стоявшая у горы, затем её разберут и разнесут по домам по своим нуждам, только будут торчать жернова. В Вятчихе, останется только семья Денисовых и не пожелает уехать. Они оставались последними жителями. Когда умрёт жена старика, его заберут родственники. Вот так положено начало ликвидации деревень.

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

В лесистых горах ключи, родники бьют из гор. На таком благодатном месте открыли рудник в 1942 году. Назвали его Мульчихинским по названию села. В 1943-44 годах запустили в эксплуатацию металлообрабатывающую фабрику, в 1946 году построили электростанцию. Построили больницу на 19 мест. Столько вложили затрат и зря. В 1958 году закрыли рудник по причине убыточного предприятия. Естественно, работы нет, детям учиться негде, люди разъехались с рудника кто куда.

В этом году в село направлен на работу из Петербурга (Ленинграда) Беляев Владимир Иванович. В наше село он приехал вместе с семьёй: женой и дочерью. Возле конторы поселился в доие, который был предназначен для приезжего начальства. Владимир Иванович начал работу с проведения на селе электричества и радио. Вначале для наглядной агитации провели свет и радио в клуб, контору, сельский Совет. Местные жители собирались вечером всем селом слушать радио при свете фонаря на улице.

Вовлеклись в это занятие местные мужики. Им не терпелось увидеть свет в их домах и слушать новости страны. Они вместе с электриками копали ямы под столбы, тянули электрические провода для освещения и для радиопередачи до поздних сумерек. Вскоре по всему селу горели лампочки, и говорило радио, смешные эпизоды, когда без привычки, включали неожиданно радио, пожилые люди пугались и порой до мокроты в нижнем белье.

Этот человек действительно сделал много уже для совхоза «Сибирячихинский», не жалея своих сил и времени. Годом позднее провели в контору и квартиру председателю телефон.

Как-то раз вызывает Тимофея Афанасьевича Свиридова осенью для разговора, по доносу. «Зачем вы в стаде пасёте частных овец, например,

ветеринара, без разрешения». Тимофей Афанасьевич не противился и отказался пасти овец. На следующий день не вышли на работу конюх и ветеринар. Они пасли своих овец. К бригадиру отары начали применяться ещё строгости.

Он взял и подал заявление, чтобы перевели в плотницкую бригаду. Его перевели. Через два месяца начался массовый окот овец. Естественно, не было опыта у другого бригадира, да и душа не болела так за дело. Однажды, директор вместе со специалистами провели рейд по всему животноводческому производству.

Они приехали в овчарню. Там застали чабанов спящими. Ночной окот шёл без контроля людей, где было подавлено овцами много народившихся ягнят. Председатель был взбешен таким отношением к труду и набил «лица» мертвым ягнёнком чабанам. После этого случая начали уговаривать Дашкиного деда вернуться на работу обратно. Дед сопротивлялся, как мог. Его отстранили от работы плотника. Он пошёл на хитрость.

«Вы, товарищ председатель, всенародно оскорбили меня теперь всенародно просите извинение. А то, как - же, мне дальше работать с подчинёнными, можно сказать, за свою трудную жизнь мало имел конфуза». Владимир Иванович болел душой за совхозное дело. Ему пришлось, на собрании животноводов извиниться перед бригадиром овцефермы.

Извинится-то он извинился, но не так: увеличил нагрузку, прибавил ещё овец. Тимофею Афанасьевичу деваться некуда, конфликтовать не было резона, пришлось вернуться в бригадирство. Хотя, ему очень не хотелось. Он понял одно, при работе в плотниках ответственности мизер, а деньги те же. И работа - только восьмичасовой день. Он при таком режиме всю жизнь не ботал. Он сумел доказать председателю, что легче сдать свой скот в отару и работать спокойно не досажать никому при их ненормированном труде.

Владимир Иванович проработал 3 года в совхозе. Затем по желанию жены должен был вернуться к прежней городской жизни и работе в Ленинград. За это время он много сделал для совхоза. Его признали рабочие совхоза. Никто ранее, как он, не болел душой за их труд и улучшение условий труда. Они не хотели расставаться с ним. Тимофей Афанасьевич при прощании сказал ему: «Приехал ты чужим человеком. А за время правления стал родным сыном ты нам. Мы не хотим тебя отпускать из нашей деревенской семьи».

Вверх по речке «Червянка», заимка в четырёх километрах от Сибирячихи, где разрасталось село «Партизанская». Проживали там русские и другие национальности, вместе с сосланными немцами с разных мест страны. Возглавит их деятельность немец - осталось в памяти, только его имя - Гельмут. Он бессменно будет управлять, проживающими в посёлке людьми до того момента, пока не разрешат немцам свободный

выезд. На Партизанской была школа только до четырёх классов, затем дети должны продолжать учиться в Сибирячихинской школе. Помню, в школе училась Анна Тиде. Даша сидела с ней за одной партой, вместе проучились два года. Дарья не раз была гостем в их доме.

Анна познакомилась с её сестрой. Её звали Эммой, фамилия Унрайн. Девушка, высокая, стройная с серыми глазами и русой длинной косой. Эмма была старше Анны. Анна полная противоположность сестры с тёмными кучерявыми волосами, короткой стрижкой и тёмно карими глазами, более оживлённая, чем Эмма.

Их постигло большое несчастье. Однажды, их мать вместе с другими женщинами, возвращалась с сенокоса домой во время грозы. Молния попадёт в их маму. Какие только, спасательные манипуляции не предпринимали женщины, но так и не могли привести её в сознание. Девочки, вместе с жителями села организовали похороны, а вернее написать, жители вместе с дочками, так как у них ничего не было, ещё малы. Сообщат их родственникам. Они заберут их на дальнейшее проживание к себе. Аня писала Дарье первое время. Но со временем, она её адрес потеряла, дальнейшая судьба сестёр ей не известна.

В школе много детей училось и в других классах. Не все запомнились. Шнайдер Артур женится на русской деревенской девушке Нине Нестеровой. Окончит институт, уедет в Москву. Поступит в аспирантуру. Нина останется в селе беременная, ждать мужа. Сельчане любили потолковать о новостях их жизни.

Сколько было толков: вернётся, не вернётся, заберёт, не заберёт её? После окончания института, он вернётся и увезёт свою семью в Москву. Жена после окончания курсов медсестёр, будет работать хирургической медицинской сестрой. Появятся у них ещё одна дочурка. Артур успешно закончит аспирантуру. Вначале начнёт работать директором филиала Искусственного осеменения на международной сельскохозяйственной выставке в Москве. Позднее перейдёт на работу в Косино - экономический институт, старшим научным сотрудником.

Горные тропы оказались, путаными тропами. Елена Кудряшова - немка с русской фамилией, у неё был брат Вилли Кудряшов весельчак парень, оба окончат среднюю школу. Елена, выучится на медсестру. Свой трудовой путь начнёт по распределению в сибирячихинской больнице. Здесь она встретится с Сашей Корнеевым - полюбит. За свою любовь много перенесёт неприятностей. Трудности создаст, не только себе, но и другой девушке. Ей придётся воевать за будущего мужа.

Среди села, около больницы стоял дом. Он как бы был дежурным. Его заселяли милиционеры, которых направляла власть работать в село. Время было сложное. Одни, задерживались долго, другим быстро приходилось съезжать.

После очередного стража порядка приехал с семьёй Головин. Девочку звали Ниной, пошла, учиться, в восьмой класс. В школе познакомилась с

молодым красивым юношей Сашей Корневым. Начали назначать свидания, как называли в деревне – дружить. Их дружба продолжалась до армии, и из армии Александр писал письма, насыщенные словами о любви к Нине. Саше с армией очень повезло. Он служил в армейском подразделении, которое охраняло московский мавзолей. В то время попасть в эти войска было непросто. Отбор был очень строгий.

Служба окончилась, парень вернулся домой. Получил специальность шофера. Стал работать деревенским шофёром, возить грузы из Бийска. Головина за это время, забрали на повышение в районный центр. Они уехали из Сибирячихи, до того, как пришел из армии Атександр. Нина начала часто приезжать из Солонешного на свидание к парню. Дело двигалось к свадьбе. В это время появилась на горизонте Елена прекрасная. Она действительно была прекрасная. Белокурая, стройная девушка смутила сердце юноши. Он начал ухаживать за Еленой.

Нина, ах, Нина! Не хотела уступать свою любовь. Да и верно, с чего бы! Она приезжает из райцентра, подолгу живёт у знакомых, ищет встечи с любимым. Юноша уклоняется от её встреч. Односельчане следят. Когда же, наконец, произойдёт развязка! Многие пытаются говорить с парнем. Но он не может сразу найти выход. Запутывается в своих любовных связях. Он будет терзаться сомнениями, а вдруг медсестра это не любовь, а увлечение, мечется от одного свидания к другому. От одной дорогой сердцу девушки, вновь появившейся в его воображении к другой. Когда и душа, и тело протестуют, а разум противится, но неведомая сила вопреки всему влечёт человека в этот бездонный омут.

Слишком быстро, всё в разы, свалилось на парня и новая жизнь, и другая любовь. Цвела буйными и озорными красками весна. Это озорное время заставляло делать серьёзный выбор, между прекрасными амазонками. К решению подтолкнет его бабушка, которой был воспитан, имея в виду – «не беда, стерпится - слюбится», пугаясь остаться на старости лет одна. Бабушку он почитал и считал, что он обязан ей многим. Они поженились с Еленой, начнут молодую жизнь в доме его бабушки.

Но не очень счастливо сложится у него судьба с женой: детьми «Всевышний» их обделит, серая, рутинная работа не в радость.

И неожиданно испытываешь страшное чувство, когда ты бессилен возратить, что упустил и догнать, беги - не догонишь. Быть с человеком рядом, прикоснуться к нему, видеть блеск глаз, слышать его голос, и так глупо отказаться от того что дорого. Только по истечении времени, когда ты отдалён холодным расстоянием, будешь лихорадочно, искать слова, которые бы бросил электрическим сигналом, чтобы они понесли их и донесли. Считал Александр кощунством такие слова!

Кто может определить пути человека, и кому дано познать грядущее?

Только и скажет через несколько лет при встрече с любимой. - «Тебя,

любовь моя, благодарю за всё». Ему не верится ещё. Неужто! Что он пережил в эти годы, произошло наяву не с ним, а с тем парнем, о котором он слышал историю не его, другой жизни.

В сельской больнице в то время работала фельдшером Клавдия Петровна Черепанова. Исполняла она обязанности заведования больницей и другую черновую работу и всё, что было связано с профессией врача, а не фельдшера.

Вся организация лечения селян находилась под её контролем и ответственностью. Женщина в возрасте, видели её больные всегда в белом халате, и таком же белым колпаком. Встречала пациентов улыбкой, словами - «проходите, садитесь, коль добрались до нас, то примем все меры против вашего недуга».

Внимательно прослушивала, работу сердца, лёгких. Ставила градусник. После таких процедур заставляла сдать анализы, кал, мочу. Тогда свирепствовали болезни, тиф, туберкулёз, желтуха и многие другие болезни.

В виду этого при больнице находилась крошечная лаборатория. Врачевала она на все посёлки в округе. Амбулаторный приём местного населения вела до двух часов, затем выезды на участки и работа с лежачими больными.

Больница состояла из двух этажей. Внизу находились приёмная и лаборатория, вверху три палаты. Одна находилась для инфекционных больных, другая женская, третья мужская. Разделял палаты коридор и там висел пузатый умывальник, позднее его более современным с ведром внутри. Во все комнаты проникали солнечные лучи, делали их светлыми, дразнили и звали на улицу клиентов.

Клавдия Петровна замужняя женщина, её муж Петр Епифанович Черепанов работал электриком в школе. После военного ранения остался безногим. Вечно стучал деревяшкой. Родилась у них девочка. Они воспитывали их дочь Любу. Любаша росла озорным, подвижным ребёнком с выдумкой, куда бы приложить бушующую девичью энергию. Девушка была в шестнадцатилетнем возрасте. Её жизнь напоминала бега и скачки, или карточную игру: в ней был и азарт и риск. Всё всегда куда-то спешила. Средний рост, не худенькая, но и не полная, живая и настоящая и пропорции такие желанные. Такая зовущая талия, руки и низ спины, и бёдра, голени. Маечка приоткрывает прекрасную грудь, привораживает пытливые взгляды мужчин.

Сколько же времени можно смотреть на эти формы. Её возраст, когда девицы особенно зорко глядят по сторонам, водят глазами туда, сюда. Девушки много думают о костюмах, долго засиживаются над их причёсками. Выбатывают походку и манеру разговаривать в одних случаях так, в других иначе, вообще манеры складываются на долгие годы. Люба задумывалась о профессии. Чему бы она хотела посвятить жизнь. Врачом быть она не хотела, учительство её не привлекало. Продавцом

быть она желала, но не настолько её это захватывало так, чтобы навсегда. Она скорее всего, нахолодилась на переправе. Её лодка застряла, но она не спешила на другой берег, наблюдая за движением волн и цветом водяного перелива, тормозя движение в заводи веслом, ещё, не определилась надо ли ей на другой берег.

Однажды в летний солнечный день, в это время все взрослые были на работе. Девушка постирает бельё. Как обычно, что бывало не раз, начнёт вешать его на электропровод натянутый от дома до бани. Дойдя до какого-то отрезка провода, её насмерть убьёт током. В этом месте провод перетёрся от времени. Отец этого не заметил и не устранил. Горе постигла семью неожиданно и вероломно.

Клавдия Петровна собиралась на вызов. Какая-то необходимость, или женское чутьё заставит её забежать домой на минутку. Она откроет калитку и увидит лежащую дочь среди ограды. Ничего не подозревая, позовёт Любашу, даже не заметит, что в тазу лежит не развешанное. Но Люба не шевельнется, - «Да что с тобой дочка, на солнце перегрелась»? Подойдёт ближе, не подозревая о худшем - дочь мертва. Мать впадёт в истерию, прикладывая ухо к сердцу, затем начнёт делать искусственное дыхание.

Наконец, сознание сработало, что дочь мертва, и уже ей не поможет никакое врачевание, начнётся биться в истерике. Горе состарит их преждевременно.

Отец, которого оставила война несчастным, без ноги, добавилось ещё горе - казнь за потерю дочери, на всю оставшуюся жизнь. Вот так «ни чаяно и не гадано» ворвалась жестокая расправа в их жизнь по оплошности отца-инвалида. Вырвала ее стержень, ради чего жили, дышали, мечтали в будущем о внуках. Клавдия Петровна, ещё долго будет находиться в отпуске без содержания. Сослуживцы пойдут навстречу, и не будут торопить, её с выходом на работу. Ей нужно побыть одной дома. Всё осмыслить, что же осталось для неё? Только работа, как и была. Спешила, спасала, а сама из-за повседневной занятости, потеряла. И ничьё сочувствие в горе ей не нужно. Ничего не вернуть ни чего не исправить. Дорога в одном направлении.

Дочь, которая встречала ежедневно их с работы ласковыми словами: «Ну что вернулись со службы, раздевайтесь, подкрепление ждёт, трудовой народ», - мчалась на кухню. «Я вас так сегодня накормлю, как в ресторане не кормят». На стол собирала своё поварское творчество. Усаживалось семейство за круглый стол.

Впечатлениями делилось, что накопились за день. Никто не беспокоил её. Все уже знали об её горе. Дурные вести летят на больших крыльях. Все знают и все сочувствуют. Избегая таких взглядов, она временно отойдёт от дел. Больничное хозяйство оставит на Елену. Теперь уже Любаша не встретит, и не произнесёт приглашение к столу. Домашние стены давили, казнили её, здесь всё напоминало о ней. Люба присутствовала во всём

доме. Она и не пыталась что-то менять. Клавдия подписала сама себе такой приговор, домашней пыткой. Так бы ещё долго оставалось. Её, уже осунувшуюся, похудевшую, постаревшую, повседневно съедало одиночество. Но однажды привезут в больницу, тяжелобольную, одногодку ее дочери. Коллеги без неё не смогут определить диагноз. Они хотели её моральное состояние растеребить, от случившего горя, чтоб она не угасала один на один с ним. Они посчитали, что хватит одинокого самоедства.

Сослуживцы позовут её на помощь. Клавдия Петровна не откажется, придёт. Начнёт бороться за молодую жизнь пациентки, не зная покоя, ни днём, ни ночью. Девушку она вылечит от её недуга. Со временем Екатерина станет врачом. Петровна, так и останется работать, отдавая по-прежнему силы и звания своим больным. Люди по-прежнему будут доверять свои болячки своему доктору. Слышать её обращение к каждому: «раздевайтесь, коль пришли, лечить начнём! Сейчас мы с Еленой Вас тут покрутим, анализы возьмём, «кровушки немножко попьем и после этого, к вашей «хвори» приступим, глядишь, глядишь и одолеем».

ДЕТСТВО.

У Марины Тимофеевны в 1944 году 12 января вечером родится ребенок, девочка. Она назовёт её Дарья. Когда подрастёт Даша, родители Марины переедут жить в Сибирячиху в выделенный их семье дом, взамен прежнего.

У Дарьи был самый любимый двоюродный братик Володя. Он её учил всяким житейским мудростям, постигать природу. С собой брал на рыбалку. Неводом рыбачить по Вятчёнку, где было множество хариусов. Хариус есть самая красивая и быстрая речная рыба. Недаром её называют - царской. Она практически без костей. Тело варьирует от светло-оранжевых тонов до тёмных. Красоту рыбе даёт её расцвеченный спинной плавник. Ни у одной из пресноводных рыб нет такого восхитительного раскрашенного «руля». Когда рыба плавает, её плавник раскрыт. Он напоминает изящный дамский веер.

Девочка ещё мала до такой компании, как ловить рыбу бреднем. Но других помощников не было. Братишка командовал: «Заводи в небольшой омут и ручкой старайся под корягу выгнать их оттуда, да, что ты шевелишься, как осенняя муха. Наконец, удача - рыба трепещется, извиваясь в неводе. О, сколько поймали! Одна, две три больших. Азарт брал верх, да торопились, волнуясь лезли в воду и повторялось - «Быстреей заводи бреднем, да не туда, а дальше», так продолжали рыбачить, пока не наполнилось ведро. Зато, сколько восторга приносила рыбалка!

Такого деликатеса принести целое ведро, в совсем не сытое голодное время. Такая работа для нас расценивалась как геройство. Все-таки, как приятно у костра ожидать, когда готовится жаркое на сковороде, отбиваясь от комаров, будь они не ладные, «кропивцы»! Затем всё семейство садится за сколоченный из грубых досок стол, здесь же ещё у

непогасшего костра - воспоминания о рыбалке. Какое же это блаженство! Не поддаётся перу описать душевное состояние каждого участника трапезы. Сидя за столом, подводили итоги дня, вспоминали, какой величины поймали рой, и как они осторожно сметали пчел перьевым крылом, чтобы всех вместить в роевню. Успели, не улетел! На удивление пришла самостоятельно корова с пастбища с полным выменем молока. Молоко уже пропустили через старый сепаратор, который нужно крутить вручную с разделением на сливки и обезжиренное молоко-обрат.

Обсуждая смешные моменты дня, смеялись над приключенческими историями, не забывали уплетать за обе щёки ужин. А утро возвращало всех к работе. Володя иногда брал с собой пасти овец Дарью на целый день. Для девочки её возраста было трудно выдержать такое напряжение, но она старалась не поддаваться слабости. Жизнь текла у маленькой девочки, словно речка, перекачивая кумушки. Так проходили месяцы, годы.

Марина работала в Берёзовке главным бухгалтером. Однажды, когда только что присланный молодой первый секретарь района поедет знакомиться с хозяйствами, он зайдет в управление колхоза, увидит Марину Тимофеевну. Стол ее располагался в общей комнате, на противоположной стороне висел шкафчик с дверцей, сколоченный из струганных досок, хорошо подогнанных друг другу, в котором хранились документы.

Здесь она занималась своей бухгалтерией. Секретарь молодой, статный, выше среднего роста, чернявый, но волосы уже с проседью, неожиданно появился в колхозе. После этого будет частым гостем. Иногда они могли проговорить часа два подряд. И все им было интересно. Матери он тоже понравился. Но вся беда в том, что она инвалид, да еще шлейф имеется-дочь. Это не давало ей покоя, бередило душу, отравляла ядом сознание, принять чувства молодого человека. В очередной раз заедет он в контору. Как бы ей тяжело не было, но она медленно встала, пошла к шкафу за бумагами, чтобы он видел, что «не по Сеньке шапка», она не для него. После этого, он тщательно изучит ее дело и открыто, при всех конторских предложит ей выйти за него замуж.

Женщина отвергнет его предложение, понимая серьезность отношений. Она придет домой и проплачет всю ночь. Марина Тимофеевна останется до конца жизни с дочкой. Замуж она не выйдет, чувствуя себя ущемленной из-за инвалидности. Но любить будет, никто не мог ее лишить этого чувства. Секретарь позднее женится. Марина будет поддерживать с этой семьей дружественные отношения до тех пор, пока будет работать в районе. Часто советовался с Мариной по тому или иному трудному делу в работе. Дарьяна мама всегда ему помогала. В который раз краевое начальство предлагало повышение. Но душа приросла к району и принять такую честь было свыше всяких сил. Когда через многие годы в очередной раз настойчиво партийные органы

«побеседуют», он даст согласие. Повышение значило стать руководителем треста. Он пригласит мать переехать работать к нему в аппарат. «Марина, тебе достаточно хоронить себя вдали от транспорта. У тебя дочь подрастает, подумай о ней». Но уговорить не сможет. Марина любила дочь, всегда привозила подарки, когда ездила в район. Однажды на одном из заседаний районного совещания купит дочери штапельное платье, лучшее из всех, что были на распродаже. Девочка обрадуется покупке. Платье оденет на летний праздник. И долго будет вертеться у темного стеклышка, рассматривая себя. Зеркала в их доме не было, оно было дефицитным товаром для большой их семьи.

В деревне все навиду, ее заметили жители. Как девочка шла в новом красивом платьице, свободно облежавшем загорелое тело с двумя косичками на плечах. В косы вплетенные ленты развивались, как паруса за плечами. На ногах одеты сандалии под цвет, в руках кулек конфет для подружек. Радостно, душа ребенка поет, праздник в душе. Она ликует. Некоторые взрослые останавливали Дашу с расспросами. «Где купили ей такое красивое платье?» Дашутка объясняла, что все это ей подарила любимая мама. И спрашивала, кружась вокруг, что она им нравится сегодня? Взрослые почти в один голос : «Еще как! Ты просто с картинки сошла к нам!»

И она пошла. В другой, до сей поры, неизвестный ей школьный мир. Знания приобретать и учиться. Она была бабушкиной внучкой.

ШКОЛА

Сибирячихинская школа считалась лучшей в районе, да среди сельских в крае. Не каждая имела такой сильный преподавательский состав и шикарные наглядные пособия, спортивное снаряжение. В послевоенное время это была редкость. Коллектив выучил талантливых детей, которые несли честь школы с высоко поднятой головой, занимая ниши не только внутри страны, но и в международных институтах.

Школа для младших классов находилась в метрах от родительского дома. Здесь учились дети до пятого класса. Бабушка к занятиям сшила Дарье холстяную сумку с двумя отделениями. В одно она складывала учебники, в другое тетради. На бок пришила карман для чернильницы. Школьной формы тогда дети не носили. На уроки приходили у кого, что было» одеть и обуть.

Учебники и школьные принадлежности, были для детей дефицит, не все родители имели возможность купить тетради и учебники. Некоторые книги были - одна на несколько человек. Класс набирался учителем из расчёта, сколько детей этого возраста случилось на этот год. Каждый педагог должен своих детей учить до пятого класса. В классе оставались и переростки. Те ребята, которые по причине неуспеваемости не перешли в следующий класс и второй год учились в одном и том же.

В дальнейшем дети переходили в другую школу. Там они занимались до восьмого класса; их последний рубеж десятилетнее выпускное

образование.

Дарья росла болезненной девочкой. Учиться старалась всех детских сил. Этот случай с ней произошёл во втором или в третьем классе. Её учительницей была Вера Раффаиловна Панфилова. Вера Раффаиловна имела свой подход к ученикам и методику воспитания, особенно с отстающими лоботрясами. Она часто сортировала детей, слабых на первую парту, а посильнее пересаживала на задние ряды.

Учеба подходила по сроку на конец третьей четверти. В это время усиленно решались, писались контрольные работы. Для контрольных работ раздавали двойные тетрадные листки со штампом на уголке. Каждый ряд на парте получал своё задание, совпадающее с впереди сидящим учеником. Рядом сидящий ученик имел другой вариант.

Впереди Дарьи сидел мальчик переросток, толстый Виктор, с короткой стрижкой и бесцветными глазами, красным лицом. Однако, полнота не мешала ему вертеть, головой, как глобусом, особенно во время контрольных работ. Виктор списывал постоянно у Дарьи контрольные работы. Это бы и ничего, не убудет. Так, он ещё под конец на лист контрольной поставит ей обязательно кляксы, чтобы замести следы списания. За неряшество снижалась Дарье оценка. Такую работу он проделывал почти всегда. В то время жаловаться среди детворы было не принято, особенно за списание контрольных работ. Жалобщиков старшекласники наказывали на переменах или после школы.

И вот однажды, чтобы удобнее списывать, он оставил свои чернила дома и обращивался макать перо в чернильницу к Дарье. Ручки были сделаны из дерева и на конце металлический обод с гнездом для пера. Время решений задания подходило к концу. Даша сосредоточилась ещё раз проверить работу и вдруг уже клякса на листе. От обиды, негодования она не выдержала всего коварства, и как только Виктор обернулся макнуть чернила, она со всего размаха всадила перо ему в лоб. Сразу крик, шум. Учительнице было не до разбирательств. Дарью удалили в угол в коридор.

Как раз произошло перед большой переменой. Такое наказание считалось самым позорным для ребёнка. Детвора весь перерыв ходила и дразнила, наказуемого ученика. Дарья стояла, понутив голову, раздумывая о своём бедственном положении. В её адрес она ожидала на перемене немало нелестных слов. Много огорчений пролетело в детской головке.

Даша никак не могла отделаться от мысли, что на белых новеньких листах со штампом будет снова снижена оценка из-за клякс. И позорное наказание, казалось, большего бесчестия для нее быть не может. Окончился урок. Дети, теснясь, толкаясь высыпали из всех классов в коридор, оглядывая Дашутку:

-Что и ты, коза, допрыгалась? - спрашивали любопытные. Немного погодя, узнав, в чем дело, никто из ребят ее больше не дразнил. Учительница пошла в учительскую, позвала провинившуюся с собой. В школе работала

пионервожатая Агафья Епифановна Черепанова. Девушка стройная, высокая с прекрасной копной рыжих волос. В ее обязанности входило развлекать детей шумными играми во время большого перерыва. Октябрят готовила к приему в пионеры, организовывала репетиции художественной самодеятельности учащихся. Агафья Епифановна начала вести тщательный допрос в учительской. Что произошло? Даше пришлось рассказать о ее поступке. Когда все услышали от ученицы объяснение поступка, кое-что начало проясняться для них. Почему она вынуждена была поступить так?

Девочку отпустили. Виктору записали в тетрадь «за плохое поведение и неуспеваемость сына, просим родителей посетить школу», Дашу попросили переписать на чистый лист контрольную. Дарья пришла домой очень расстроенная. Её всю трясло, знобило от расстройства. Ничего её не радовало ни бабушкины пирожки, ни сладости, к которым всегда была равнодушна. Она заболела.

Бабушка встревожилась не на шутку. Что могло произойти с девочкой в школе? Утром ушла здоровая, в обед пришла больная. Внучка молчала. Кузьмовна раньше никогда не выясняла школьных обид девочки. Но сейчас, она места себе не находила. Жаль, в школе уже никого не было. Вспомнила, что все разошлись по домам, решила оставить до утра свой поход. На неё так подействовало Дашино болезненное состояние. Она бегала из угла в угол дома. Повторяя про себя: «Да что же скажу дочери, не уберегла. Ребёнок не в себе пришел со школы» - сокрушалась Кузьмовна. Уложила внучку на кровать под одеяло. Бабушка вскипятила чаю с медом, приговаривая, - «Сейчас, внученька, полегчает от недуга! Мы прогоним «хворь», лежи, не вставай!»! Суетилась возле внучки.

Напомню читателю, что в то время, учитель на селе пользовался большим уважением. Родители часто готовы встать на его сторону. Кто старался в свою очередь, честно вести себя со школьниками, тот со стороны родителей всегда находил поддержку. По приезду на работу, учителю, врачу выделялось бесплатно жилье, дрова, керосин, где было электричество, радио, тоже вне оплаты. Также выдавались продукты питания. Вера Рафаиловна приехала в село с двумя сынишками: старшим Антоном и младшим Юрием. Их поселили в доме, недалеко от начальной школы. В этом доме она проживёт до конца жизни. В школе доработает до пенсии.

Антон уедет из села, о нём, было мало, известно, где и чем он занимался. К матери приезжал редко. Юрий окончил школу, поступил в педагогический институт, получил образование, и вместе с женой Верой Ивановной приехал в родное село. Преподавательскую деятельность начали в нашей школе, он историк, жена литератор.

На следующий день, бабушка не разрешила внучке идти в школу. Она оделась нарядно, пошла. Конечно, шла с опаской, приготовилась

внутренне к упрекам учительницы за учёбу внучки. Она ещё не знала, что случилось в действительности.

Дарья, оставшись одна, металась по дому. Ожидая, какой принесёт родитель приговор её поступку. И вот, наконец, вошёл бабушка с хитрой улыбкой, что предвещала её улыбка, угадать трудно.

Неожиданно для внучки, она говорит, - «молодец, что врезала». И как бы спохватившись, добавила, - «тебе никто не разрешал, устраивать самосуд. Ты должна была рассказать всё учителю. Она ваш старший товарищ, старается учить вас, а вы «бездари», ещё и драку устроили». После этого случая чая, планка уважения к Даше поднимется со стороны Веры Рафаиловны, да и среди учащихся тоже.

Во время учёбы в младших классах Дарье запомнился трагический случай - известие о смерти И. В. Сталина. Это было в начале марта 1953 года. Учащиеся, как обычно, начали занятия по классам; на втором уроке занятий, неожиданно вызывают учительницу с урока. Немного погодя, она входит в класс расстроенная, лицо всё в пятнах. Все притихли в ожидании, что же случилось, что так расстроило её? Она нам объявляет: «Ребята уроков сегодня не будет, умер наш вождь И.В. Сталин». Дети, еще не осознав всей трагической ситуации, без шума собрались и вышли на улицу.

Яркое солнце продолжало своими лучами топить снег. Ребята брели по весенней слякоти по домам. У встречных людей катились по щекам слёзы. У ворот, кое-где стояли односельчане обсуждали произошедшее событие. Вначале было сообщения очень краткое, как говорится, без комментариев. Радио ещё в селе не было, узнавали все новости из газет.

Притихшие люди роптали: «Что-то не ладное произошло в Кремле. Совершенно не так давно, Сталин выступал, они читали, видели его портреты, и так сразу умереть. Куда ж смотрели его врачи?». Никто не хотел верить, в сообщение о его смерти. У всех тогда было на устах, что же будет с нами? Только немного жизнь легче стала от пережитого лихолетья, как свалилось на народ новое горе. Чего ждать после смерти вождя? Позднее соберут всех в клуб. Им более подробно расскажут о вождя, от какой болезни умер. Но у жителей останутся недоверие к выступающим. В тяжёлом молчании они покинут стены клуба, рассуждая про себя, не может быть, чтоб он так скоро умер.

Когда Павел узнает о смерти вождя, это горе до глубины души тронет и его. Он запряжёт лошадь, уедет на пасеку. В одиночестве пережить трагическое сообщение и не беречь сердце расспросами односельчан. И действительно, к 7 ноября и 1 мая, было постоянное снижение цен на продукты питания, другие товары, выборочно. Увеличивалась оплата по трудодням в колхозах, а в совхозах повышалась зарплата.

ОТРОЧЕСТВО.

Воспоминания об учителях Сибирячихинкой средней школы:

Бессонов Александр Александрович, учитель физики: роста выше среднего, волосы русые, постоянно носил очки. Его называли очкариком.

Сокращенно - «Сан-Саныч». Сердился только в тех случаях, когда не знали его предметы: физику, геометрию, тригонометрию, черчение. Спрашивал пройденный материал после объяснения. Если подопечные не усваивали его объяснения, он оставался после уроков и вновь повторял, но уже с другим уклоном, заставлял мыслить. Почти всегда оставались все учащиеся, чтобы дома не учить, здесь же решали задачи или другое задание выполняли, тут же показывали ему для проверки. Его предметы знали «назубок», к нему относились с большим уважением. Он уехал из Сибирячихи к своей семье.

Самойлова Надежда Самуиловна, женщина маленького роста, с русой косой, приехала в школу из Ленинграда, вела уроки химии. Вышла замуж за сельского парня Владимира Черепанова, инженера по образованию. Родила ему двух детей и долго еще учила детей химии.

Бурыкин Андрей Карпович, учитель физкультуры. Учил детей быть здоровыми. Мальчишек учил хорошо стрелять и другим военным премудростям, которые хорошо знал сам и хотел передать будущим воинам. Жил он с родителями, его жена Нина работала заведующей почтой. Нина погибла при несчастном случае на дороге. Через несколько лет он женился на учительнице математики Анне Епифановне Черепановой. Он тренировал две волейбольные команды: мужскую и женскую. По волейболу и легкой атлетике первые места всегда доставались Сибирячихинской школе. Он немало вырастил спортсменов: Николай Рехтин войдет в команду РСФСР по лыжному спорту, поможет найти дорогу в жизнь Анатолию Половинкину и многим другим ребятам.

Матвей Павлович Гарнак, историк, окончил Государственный Белорусский Университет, и его жена *Анна Ивановна Гарнак*, учитель русского языка. Жена его рано умерла от рака горла, оставив ему двух дочек. Матвей Павлович один воспитает дочек. Он много лет проработал директором школы, его уважали как внутри школы, так и за ее дверями. Родители часто просили его помощи, как управляться с их детьми, он им бескорыстно помогал.